

Ася хорошо запомнила, как это случилось. Она внезапно проснулась посреди ночи. По комнате разливался странный терпкий аромат. Лимонное дерево!

Месяц назад папа привёз ей чудесный лимон из далёкого северного монастыря, где, несмотря на суровый климат, монахи выращивали самые экзотические растения.

Ася посадила косточку, ожидая, что через неделю-две она, может, и прорастёт. К её удивлению, уже на следующий день из земли появилось крохотное деревце и принялось час за часом старательно тянуться вверх. А теперь оно расцвело!

Запах в комнате стоял такой насыщенный, что спронеся ей показалось, будто она в волшебном саду. Ася включила свет. На зелёной ветке желтело целых два маленьких новеньких лимончика. Надо срочно полить дерево! Она вскочила с кровати и, толкнув дверь,

вышла в коридор на цыпочках, чтобы не будить родителей. Но, сделав ещё пару шагов, остановилась. Что-то было не так.

Воздух стал прохладнее, а пространство вокруг казалось незнакомым. Ася протянула руку, чтобы нащупать стену, но её не было. Она сделала ещё несколько осторожных шагов и наткнулась на деревянные перила — гладкие и широкие. А за ними опять пустота... Ничего подобного в их узком коридорчике никогда не бывало.

Как только глаза привыкли к темноте, вокруг проступили непривычные очертания. Она стояла возле лестницы на втором этаже большого мрачного дома, а не в своей московской квартире.

«В трусах и майке в чужом доме!» — с ужасом подумала Ася.

Она развернулась и кинулась обратно к своей кровати, но, распахнув дверь, оказалась на пороге незнакомой комнаты. Очень просторной, гораздо больше её собственной, и необычно обставленной. В камине горел огонь — потрескивали поленья, чуточку пахло дымом. Окна плотно закрывали тяжёлые бархатные шторы, на полу лежал огромный розовый ковёр. Ася несмело шагнула вперёд и ощутила под босой ногой его толстый ворс.

В комнате никого не было. На большой кровати валялось скомканное одеяло. На прикроватной тумбочке с изящно изогнутыми ножками стояла лампа, под стеклянным закопчённым колпаком мерцал живой огонь. Рядом в кресле сидел, угрюмо склонив голову, большой плюшевый медведь. В затемнённом углу на розовом

диване расположились в ряд разной величины куклы в пышных платьях. К дивану деревянным боком прижалась резная ширма. По обоям, словно живые, ветвились искусно нарисованные вьющиеся растения, а на противоположной стороне разрослось целое дерево с диковинными плодами.

Ася подошла к шкафу. За стеклянными дверцами виднелись книги в старинных переплётах. В подвижных жарких отблесках огня надписи на них переливались золотом. Она протянула руку – захотелось потрогать красивые тиснёные корешки, и вдруг сзади раздался шорох. Ася обернулась – одеяло на кровати зашевелилось, и из-под него появилась бледная девочка с длинными распущенными волосами, в белой ночной рубаше с кружевным воротником. Испуганно, но с любопытством она смотрела на Асю.

– Привет! – совсем смутившись, произнесла Ася.

– Добрый вечер! – отозвалась девочка. – Позвольте спросить, вы кто?

– Меня Ася зовут. И я, кажется, не знаю, как здесь оказалась. Это же не Москва?

Она ещё раз оглядела комнату, наполненную антикварными, как ей подумалось, игрушками.

– Моска? – переспросила девочка. – Вы имеете в виду какой-то город?

– Да, конечно. Москва – столица России.

И тут Ася вдруг поняла, что они разговаривают на английском языке! При этом она понимает, да и отвечает совсем неплохо, не то что на уроках в школе.

«Это мне снится, наверное», — подумала она.

Однажды во сне она уже говорила по-английски. И получалось это у неё тогда очень здорово. Вот только сейчас холод чувствовался по-настоящему. Ася потёрла плечи, чтобы согреться.

— Хотите, возьмите покрывало. Вы, наверное, замёрзли, — предложила девочка и указала на кресло, где рядом с медведем лежал плед.

Ася закуталась с головы до ног и, подвинув медведя, осторожно присела на краешек кресла напротив испуганной хозяйки.

– А вас как зовут?

– Виктория.

– Очень приятно. А скажите, Виктория, мы ведь сейчас в Англии?

– Да, конечно. В Лондоне.

– Прямо в Лондоне! С ума сойти! А какой сейчас... год?

– Тысяча восемьсот семьдесят шестой.

– Шутите?

– Совсем нет, – Виктория с изумлением посмотрела на новую знакомую. – А что вас так удивляет?

– Что если я скажу, что живу в двадцать первом веке? Впрочем, – Ася усмехнулась, заметив недоверчивый взгляд Виктории, – ладно, сейчас это неважно.

Тут она заметила лежащую на кровати книгу. «Алиса в Стране чудес», – прочитала Ася на обложке, и её

кольнула ехидная мысль: в конце концов Алиса проснулась. Ася ещё больше утвердилась в подозрении, что тоже спит и всё это ей снится, а недремлющий разум терпеливо шлёт ей подсказки.

Окончательно убедившись, что это сон, Ася ужасно развеселилась.

– Слушай, Вики... Ничего, если я буду тебя так называть?

– Пожалуйста.

– Вики, мы же можем делать всё что угодно! – в подтверждение своих слов Ася вскочила с места, сбросила плед и прошлась колесом по ковру.

Виктория смотрела на неё с восторгом и испугом. Кажется, её немного взволновала мысль, что неожиданная гостя своим буйством сейчас перебудит весь дом.

– Пойдем гулять! – продолжала Ася громко. – Я никогда не была в Лондоне! А уж в девятнадцатый век мне вообще не попасть! Пойдём!

Она даже подпрыгнула от этой шикарной идеи. Ей казалось невозможным усидеть на месте в таких удивительных обстоятельствах.

– Сейчас?! – усомнилась Виктория. – Ночь. И там... страшно!

– Бояться нечего! Это же сон! С нами в любом случае ничего не произойдёт! А раз так, то чем страшнее, тем лучше!

Виктория с сомнением помотала головой.

– Может быть, это твой сон, – произнесла она задумчиво. – Но никак не мой. Я не сплю.

– Ну, наверное, не спишь, – нетерпеливо прервала её Ася. – Ты просто мне снишься. Это легко проверить. М-м-м, – она на секунду задумалась. – Вот, например, что ты делала вчера? Ты наверняка не сможешь ответить на этот вопрос.

– Почему же. Вчера мы ходили на ужин к Уилстонам. Их сын Вилли – довольно неприятный тип, а мне нужно было провести с ним полчаса, вежливо общаясь. Скучнейший молодой человек. И книги, по-моему, ни одной в жизни не прочёл. Но мой папа и его отец в одном клубе...

– Уф! – Ася нетерпеливо выдохнула. – Окей, ты очень основательный сон, – она подняла плед и закуталась в него снова. – Тогда отвечай: какое сегодня число?

– Двадцать шестое марта.

– Какой день недели?

– Воскресенье.

– Сколько тебе лет?

– Двенадцать.

– Ага! Как мне! Все сходится, как во сне! – и Ася победно посмотрела на Викторию.

– Но это ничего не доказывает, – возразила та.

– Ладно. Как зовут твою маму?

– Элиза.

– Ну хорошо... Это лёгкие вопросы. На такие и я бы могла дать ответы. На какой улице ты живешь?

Тут Виктория задумалась.

– Не знаю точно.

– Ага! Вот!..

– Но обычно можно просто сказать: «Дом сэра Клиффорда». Его все кэбмены¹ знают. Это недалеко от Тоттенхейм-Корт-Роуд, тут рядом ещё Джон-стрит.

– Окей. Я поняла. А давай я грохну эту вазу, а она не разобьётся!

Ася ткнула пальцем в большую напольную вазу.

– Пожалуйста, не надо! Это китайский фарфор, меня будут ругать, а может, даже высекут.

Ася замерла.

– Тебя что, бьют?

– Вообще-то меня никогда не били. Папа не позволяет. Он меня даже не отдал учиться в пансион², мою подругу Сюзи там уже несколько раз секли³.

– Ну вы даёте!

Ася отошла подальше от вазы, будто та сама могла на неё прыгнуть.

– А почему гулять-то ты не хочешь? Потихоньку, незаметно бы выбрались и побродили! Мы же в Лондоне!

¹ Кэбмен – водитель конного экипажа.

² Пансион – это школа, где ученики живут во время учёбы, а домой возвращаются на выходные или только на каникулы. Для девочек из обеспеченных семей в Англии чаще выбирали домашнее обучение – уроки им давала гувернантка.

³ В прошлом во многих странах учителя имели право бить учеников за серьёзные проступки. В Викторианской Англии так обычно наказывали тех, кто прогуливал занятия, не делал уроки или грубил учителю. И многие родители – в отличие от папы Виктории – считали, что такие наказания полезны и приучают детей к хорошему поведению.

Видно было, что Виктории совсем не хочется расстраивать воодушевлённую гостью.

– Давай лучше дождёмся утра? Придёт моя гувернантка, и тогда мы попробуем. Это будет интереснее – много людей, светло. Не правда ли? – она неуверенно улыбнулась.

– Я вижу, ты мне не веришь, но я тебе сейчас докажу, – решительно заявила Ася. – Придумала. Сейчас я дотронуся до огня! И мне не будет больно, потому что это всё сон!

Она кинулась к камину, и не успела Вики пикнуть, как Ася сунула руку прямо в пламя. Секунду она смотрела на Викторию с победным видом, но вдруг вскрикнула и отёрнула руку.

